

ответные коммуникативные действия пока остаются малоизученными. В своей работе мы обратились к текстам русскоязычных интервью (в роли интервьюеров в них выступали такие журналисты, как Ю. Дудь, К. Собчак, И. Шихман, В. Познер), в которых было выделено 150 контекстов с инициирующими вопросами, нарушающими личное пространство собеседника.

Анализ отобранных контекстов показал, что в большинстве случаев (64,5 %) интервьюируемые не предпринимали попыток заблокировать попытку вторжения в свое личное пространство и/или прокомментировать провокационный характер вопроса, избирали реактивную тактику содержательного ответа. На наш взгляд, такой выбор обусловлен реализацией отвечающим одной из ключевых стратегий, регулирующих коммуникативное поведение субъектов массовой коммуникации, а именно стратегией позитивной самопрезентации: безусловно, участник интервью заинтересован в том, чтобы выглядеть в глазах аудитории спокойным, уверенным в себе человеком, который не теряется, оказываясь объектом коммуникативного давления.

Примерно в трети случаев интервьюируемые использовали тактики, направленные на защиту своего личного пространства. К таким тактикам, по нашим наблюдениям, относятся следующие (приводим их в порядке убывания частотности): неопределенный / неполный ответ (8,9 %); смена темы (8,0 %); критика вопроса или спрашивающего (5,6 %); прямой, эксплицитный отказ от ответа (4,8 %); шутка (4 %). Наименее частотными оказались тактики метаязыкового комментария и переадресации вопроса (по 1,6 %). Важно отметить, что тактики данного типа порой носят весьма жесткий, подчеркнуто некооперативный и даже агрессивный характер (особенно это касается тактик критики вопроса и эксплицитного немотивированного отказа от ответа).

Выбор варианта коммуникативного поведения в ситуации провокации отвечающим (спокойная содержательная реакция, игнорирующая провокационный характер вопроса, или более или менее резкая блокировка попытки вторжения) зависит от целого ряда факторов. Наиболее существенными из них являются индивидуально-психологические характеристики интервьюируемого и специфика его имиджа, тематическая направленность инициирующего вопроса, степень настойчивости интервьюера и другие.

Д. Зобнина

КАКОЙ МИССИС БЕННЕТ КОММУНИКАТОР?
(на материале оригинального и переводного текстов
романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»)

В романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» язык героев соответствует их характеру. Каждый персонаж обладает своей неповторимой речью. Для нас весьма интересна миссис Беннет, которая является второстепенным персонажем. Ее диалог отличается простым лексико-семанти-

ческим составом. В романе можно встретить множество внутренних монологов героев, но за миссис Беннет этого не наблюдается. Проследить характер героини возможно лишь посредством анализа ее коммуникации с другими персонажами романа.

В центре нашего внимания – отобранные нами самостоятельно контексты, которые репрезентируют коммуникативный дар миссис Беннет.

Со стороны миссис Беннет прослеживается деструктивная коммуникация. Она проявляется по-разному: через манипулирование, в случае с мистером Беннетом и мистером Бингли (например, когда Джейн заболела и осталась в Незерфилде), через искажение истины. Главная причина искажения истины героиней – удовлетворение ее собственных желаний, достижение цели: *“If I can but see one of my daughters happily settled at Netherfield,” said Mrs. Bennet to her husband, “and all the others equally well married, I shall have nothing to wish for”* / *Ах, если бы мне довелось увидеть одну из моих дочерей счастливой хозяйкой Незерфилда, – сказала своему мужу миссис Беннет, – и так же удачно выдать замуж остальных, – мне бы тогда нечего было больше желать.*

Сложность анализа речи миссис Беннет в том, что в ее общении прослеживается диффузность в разных проявлениях, например, манипулирование + искажение истины, вербальная агрессия + манипулирование и т.д.

Миссис Беннет, как заботливая мать, пытается выдать дочерей замуж, что было типичным в то время для женщины с пятью дочерьми (психологические и социальные предпосылки). Героине настолько не терпится это сделать, что она иногда прибегает к вербальной агрессии (вспышки гнева по отношению к своим дочкам, соседкам и их вербализация и т.д.). Миссис Беннет добивается своего с помощью специфической тактики провокационных заявлений и различных техник манипулирования, в частности навязывания псевдовыбора (ситуации с обсуждением замужества старших дочерей), лести и др.: *How good it was in you, my dear Mr. Bennet! But I knew I should persuade you at last* / *Вы поступили в самом деле великодушно, мой дорогой мистер Беннет! Хотя, признаюсь, я не сомневалась, что в конце концов добьюсь от Вас этого.* Миссис Беннет весьма дальновидна. Давление на жалость (позиция жертвы) – одна из самых частых речевых техник этого персонажа: *Ah, you do not know what I suffer* / *Ах, вы себе даже не представляете, как я страдаю.*

Таким образом, миссис Беннет, являясь второстепенным персонажем, играет важную роль в романе. Ее лексика отличается простотой, но даже несмотря на это, она является искусным коммуникатором с уникальными задатками манипулятора и всегда добивается своего.